

УДК 323.23(470.57)

ЧУВИЛИНА Наталья Борисовна –

д.полит.н., доцент; профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ.

450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.

bagsu@rb.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

CURRENT TENDENCIES OF ELECTORAL PROCESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

В статье проводится анализ электорального процесса в Республике Башкортостан в избирательной кампании по выборам депутатов республиканского парламента осенью 2013 г. Обозначены общефедеральные и внутриреспубликанские условия кампании, выделены новые тенденции электорального процесса, характеризующие роль республиканской исполнительной власти, участия бизнеса и партий. Обозначены тенденции, начавшиеся ранее и продолжившиеся в новом цикле: возрастание уровня партийности, сохранение инструментальной роли партий, сохранение низкого уровня конкуренции, управляемого характера выборов, ограниченной роли фактора электорального выбора. Отмечаются новые явления в политическом процессе республики, такие как практика элитной конфликтности и перенос элитных конфликтов на поле электоральной конкуренции, появление легитимной конкуренции власти и оппозиции в парламенте республики.

Ключевые слова: регионалистика, региональный электоральный процесс в России, региональные выборы в России, региональная власть, бизнес, партии, конкуренция

In the article the electoral process in the Republic of Bashkortostan during the campaign of the election of deputies to the republican parliament in the autumn of 2013 is analyzed. External federal and regional conditions of the campaign are designated; new trends of the electoral process that characterize the role of Bashkortostan's executive authorities and of participation of business and parties are identified. The author analyzes trends that started earlier and continued in the new cycle, such as the increase in the level of parties' participation, maintenance of the instrumental role of parties and of low competition level, controlled nature of elections, limited role of the electoral choice factor. New phenomena in the political process of the republic are identified. It is the practices of elite conflict and the transfer of elite conflicts to the field of electoral competition; and emergence of legitimate competition between authorities and opposition in the parliament of the republic

Keywords: regionalistics, regional electoral process in Russia, regional elections in Russia, regional power, business, parties, competition

С выборами депутатов Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан осенью 2013 г. республика вступила в 5-й республиканский электоральный цикл.

Выборы депутатов республиканского парламента осенью 2013 г. проходили в новых общефедеральных и внутриреспубликанских политических условиях, ставших следствием политической реформы весны 2012 г. (возврат губернаторских выборов в регионах, либерализация условий создания партий

в стране и упрощение правил участия партий в выборах, некоторое ограничение использования губернаторского административного ресурса и обеспечение победы «Единой России» в условиях партийной конкуренции).

Следствиями правовых изменений на федеральном уровне и режимных послаблений в регионах стали всплеск партиобразования, усиление электоральной активности партий в регионах и расширение партийного предложения на региональных выборах, про-

цессы структурирования и партийно-политического самоопределения внутри региональных элит.

Выборы депутатов курултая в Башкортостане осенью 2013 г. были первыми выборами республиканского уровня, проходившими в условиях политического режима президента Р.З. Хамитова, в 2010 г. сменившего бессменно правившего республикой с 1993 г. М.Г. Рахимова.

Эти выборы проходили в условиях элитного раскола и гибридного полицентричного режима, при котором республиканская власть постоянно подвергалась критике со стороны конкурирующих элитных групп, отличалась ресурсной ограниченностью и кадровыми проблемами.

Данная ситуация создавала шанс для попадания в элитный корпус для молодых амбициозных лидеров, прежде не входивших в состав республиканской элиты, давала возможности приобретения известности у электората, раскрутки своего имиджа, приобретения электорального потенциала. Ситуация создавала возможность возврата в элиту для представителей старой рахимовской элиты, утративших элитный статус со сменой руководителя республики.

Кумулятивные эффекты действия новых внешних нормативно-правовых, институциональных факторов и новых внутриреспубликанских элитных и политико-режимных условий обусловили развитие новых тенденций в электоральном процессе республики.

Избирательная кампания показала, что республиканская исполнительная власть осталась главным актором электорального процесса в республике. Однако произошло незначительное ослабление ее влияния по сравнению с выборами депутатов в республиканский парламент 2008 г.

Сохранение роли главного актора наглядно демонстрировали результаты кампании: «Единая Россия» получила 76,6% голосов избирателей, провела 49 кандидатов по списку и 44 кандидата — по одномандатным округам¹. По итогам кампании был сформирован парламент с политическим доминированием

«Единой России», сформировавшей фракцию в 93 депутата из 110.

Ослабление республиканской власти как актора на выборах демонстрировало не столько сокращение представительства «Единой России» в парламенте (с 91,66% мандатов в 2008 г. до 84,54% по итогам кампании 2013 г.), сколько громкие скандалы, инициированные оппозицией в ходе кампании, в которых республиканская власть выступала объектом нападков и несла имиджевые потери.

Результатом изменения элитных и режимных условий в республике стали два новых явления в республиканских выборах:

— институционализация среднего республиканского бизнеса в качестве автономного от исполнительной власти субъекта выборов;

— институционализация внутриэлитной оппозиции в лице группы, поддерживаемой благотворительным фондом «Урал», контролируемым прежним президентом РБ М.Г. Рахимовым, и институционализация новой партийной оппозиции из среды республиканского бизнеса и молодых амбициозных лидеров (Российская партия народного управления — РПНУ, Партия социальной справедливости — ПСС) в качестве акторов избирательного процесса.

В условиях режима М.Г. Рахимова электоральное участие представителей крупного и среднего бизнеса осуществлялось исключительно в рамках республиканского отделения «Единой России» под патронатом республиканской исполнительной власти. В осенней кампании 2013 г. представители республиканского среднего бизнеса разделили свои ресурсы и свое участие между «Единой Россией» и оппозиционными партиями².

Новыми тенденциями, характеризующими партийную составляющую выборов, стали:

— обновление и расширение круга партийных участников выборов депутатов регионального парламента и усиление разнообразия партийных и персональных кандидатских альтернатив выбора для избирателей, расширение

¹ Из 44 одномандатников-единороссов 39 выдвигались от партии и 5 — самовыдвиженцы.

² Например, во фракции КПРФ из 10 членов фракции 6 депутатов — представители бизнеса. РПНУ — партия миллионера А. Мухамедьярова.

оппозиционного сегмента партийного предложения;

– некоторое повышение активности партий в качестве акторов выборов депутатов республиканского парламента.

Так, осенью 2013 г. в выборах участвовали 12 партий по единому округу¹ и 19 партий в одномандатных округах², в то время как в выборах 2008 г. участвовали всего 4 парламентские партии.

Расширение оппозиционного сегмента партийных альтернатив для избирателей произошло за счет появления новой партийной оппозиции – РПНУ, ПСС, перехода к оппозиционной стратегии республиканского отделения «Справедливой России», активизации оппозиционной риторики КПРФ.

В пользу активизации партий в кампании 2013 г. говорило существенное увеличение числа конкурирующих партийных списков, а также выдвижение кандидатов партиями в одномандатных округах. Сама же агитационная кампания 2013 г., пришедшаяся на летние месяцы, протекала в республике (не считая скандалов) малозаметно: региональным отделением «Единой России» не были задействованы мощные общественные и рекламно-пропагандистские ресурсы, традиционно задействовавшиеся в кампаниях периода правления М.Г. Рахимова.

Рост собственно агитационной активности в кампании 2013 г. имел локальный характер (в отдельных одномандатных округах) и обеспечивался в основном за счет оппозиционных партий. Он проявлялся в активной агитации

кандидатов, выдвигавшихся от партий-«новичков» в отдельных одномандатных округах; в атакующем характере общереспубликанских агитационных кампаний новых оппозиционных партий – РПНУ и ПСС; в более активном по сравнению с выборами 2008 г. характере общереспубликанских агитационных кампаний КПРФ и ЛДПР [Чувиллина 2009: 120-121, 122]; в энергичных и профессиональных кампаниях в отдельных избирательных округах некоторых кандидатов от КПРФ.

Что же осталось неизменным в электоральном процессе республики?

Во-первых, продолжилась тенденция, начавшаяся еще в выборах 2003 г., заключающаяся в возрастании уровня партийности республиканского электорального процесса при одновременном сохранении малого влияния партий по сравнению с ролью республиканской исполнительной власти.

Во-вторых, сохранялась инструментальная роль партий ввиду доминирования в республиканских парламентских выборах республиканского отделения «Единой России», являющейся партийным инструментом в руках правящей элиты.

В-третьих, сохранился низкий уровень конкурентности электорального процесса в республике, и даже произошло его снижение в одномандатных округах вследствие размытия электоральной поддержки на фоне увеличения альтернативности предложения.

Рост уровня партийности республиканских парламентских выборов отражался численным соотношением партийных кандидатов и самовыдвиженцев в одномандатных округах: оно составило 370 к 16 в 2013 г.³ против 101 к 69 в 2008 г. [Чувиллина 2009:108]. При этом по итогам выборов в республиканский парламент абсолютное доминирование партии «Единая Россия», являющейся инструментом воспроизводства во власти правящих региональных элит, наглядно демонстрировало малую значимость независимых от власти партий,

¹ Это республиканские отделения 12 политических партий – «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», «Гражданской платформы», «Патриотов России», Российской партии народного управления (РПНУ), Партии социальной солидарности (ПСС), партии «Рожденные в СССР», Российской экологической партии «Зеленые», партии «Альянс Зеленых – Народная партия», Российской партии пенсионеров за справедливость. Попытка, но не смогла получить регистрацию своего списка республиканское отделение партии «Яблоко».

² В одномандатных округах, наряду с партиями, участвовавшими в кампании по единому округу, кандидаты выдвигали республиканские отделения партий «Яблоко», Общероссийской политической партии «Воля», «Гражданской платформы», Партии свободных граждан, Российской партии садоводов, Республиканской партии России – Партии народной свободы, Партии ветеранов России.

³ Сведения о кандидатах, выдвинутых по одномандатным избирательным округам. – *Сайт ЦИК РБ*. Доступ: http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/region/bashkortostan?action=show&root=1&tvd=20220001255971&vrm=20220001255971&region=3&global=&sub_region=3&prver=0&pronetvd=0&type=220&number=1

главную роль ЕР в выборах республиканской власти, а также инструментальную роль партий в выборах.

Кампания 2013 г. характеризовалась ростом как числа предложенных избирателям для выбора партийных списков, так и персональных альтернатив выбора в одномандатных округах: на 1 мандат претендовали в среднем 7 кандидатов, в то время как в кампании 2008 г. на 1 мандат претендовали 2,8 кандидата. Несколько возросла конкуренция в выборах по единому округу между «Единой Россией» и КПрФ в отдельных ОИК республики¹.

Однако в целом уровень конкурентности электорального процесса в республике остался низким. Это наглядно демонстрировали различия в среднем уровне поддержки избирателями «Единой России» и КПрФ (76,06 % и 11,7 % соответственно)², разрыв в числе голосов избирателей между кандидатом-победителем и его ближайшим конкурентом в 10 и более раз в более чем 1/3 избирательных округов (всего в 2 избирательных округах разрыв между победителем и его ближайшим соперником составил менее 1/3 голосов избирателей, набранных победителем).

Более того, число избирательных округов с реальной конкуренцией между кандидатами в кампании 2013 г. уменьшилось до 2, в то время как в кампании 2008 г. число округов с разрывом в голосах избирателей между лидером и его ближайшим соперником в менее чем 1/3 числа голосов, набранных победителем, составляло 11 из 60 [Чувиллина 2009: 111]. Так увеличение альтернативности предложения через размывание электоральной поддержки способствовало снижению уровня реальной конкуренции

¹ Например, в ОИК № 7 за КПрФ проголосовали 33,35% избирателей, а за «Единую Россию» – 50,86%; в ОИК № 20 за КПрФ – 40,17%, за ЕР – 36,02%; в ОИК № 27 за КПрФ проголосовали 31,77%, за ЕР – 53,69%. Источник: Сводная таблица результатов выборов по единому округу. – *Сайт ЦИК РБ*. Доступ: http://baskortostan.vybory.izbirkom.ru/region/region/baskortostan?action=show&root=1&tvd=20220001255976&vrm=20220001255971&region=3&global=&sub_region=3&prver=0&pronetvd=0&vibid=20220001255976&type=379

² Результаты выборов по единому округу. – *Сайт ЦИК РБ*. Доступ: http://www.baskortostan.vybory.izbirkom.ru/region/region/baskortostan?action=show&root=1&tvd=20220001255976&vrm=20220001255971&region=3&global=&sub_region=3&prver=0&pronetvd=0&vibid=20220001255976&type=228

ции в одномандатных избирательных округах.

Ход избирательной кампании и ее результаты показали, что выборы в республике сохранили управляемый характер: республиканская власть осталась наиболее влиятельным актором выборов. При этом со сменой режима, руководящих персоналий и установок администрации президента РФ она несколько модифицировала методы управления республиканским электоральным процессом по сравнению с кампанией 2008 г.

Так, в арсенале власти остались старые способы управления выборами: административный ресурс, «Единая Россия» как инструмент электоральной мобилизации элиты и населения и президент республики как главное имиджевое лицо «Единой России» и локомотив ее электоральной поддержки.

Новой технологией управления выборами в 2013 г. стало размывание электоральных баз оппозиционных партий партиями-спойлерами, благодаря достаточно легкой регистрации партийных списков и партийных одномандатников. Так, электорат КПрФ и «Справедливой России» дробили «Патриоты России», Российская партия народного управления, Партия социальной справедливости, партия «Рожденные в СССР», Российская партия пенсионеров за справедливость.

Подводя итоги, можно констатировать, что избирательная кампания по выборам депутатов республиканского парламента сентября 2013 г. и ее результаты продемонстрировали развитие процесса частичного преодоления наследия авторитарного режима в республике, существовавшего при президенте М.Г. Рахимове. Это наглядно проявилось в появлении в политическом процессе республики трендов эволюции к практике элитной конфликтности; в практике переноса элитных конфликтов на поле электоральной конкуренции; в возникновении институционализированной и легитимной конкуренции власти и оппозиции на выборах в парламент.

Однако неизменными остались базовые характеристики республиканского электорального процесса: республиканская исполнительная власть продолжает

играть наиболее влиятельную роль среди акторов выборов; партии продолжают играть малозначимую и инструментальную роль; выборы носят управляемый характер, наличествует низко конкурентный характер электорального процесса; фактор электорального выбора имеет ограниченный характер.

Прошедшие парламентские выборы позволили несколько снизить уровень неопределенности в соотношении сил действующей республиканской власти и ее конкурентов перед предстоящими в 2015 г. выборами главы республики. Однако окончательное решение о главе

исполнительной власти в республике остается в руках федерального центра. Федеральная власть остается главным актором региональных электоральных процессов в современной России, сохраняя контроль над правящими региональными элитами через управление процессом инициации кандидатур на посты губернаторов и имея в своих руках самые мощные средства, необходимые для победы на губернаторских выборах, — ресурс общенациональных средств массовой информации и контроль за поведением крупного федерального бизнеса.

Литература

Чувиллина Н.Б. 2009. *Особенности и тенденции электоральных процессов в Республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007–2008 гг.* Уфа: Гилем, 153 с.

УДК 314.04(0)»20»

САКАЕВ Василь Тимерьянович —

к.и.н., доцент; докторант кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета. 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. sakaev2003@mail.ru

ДЕМОГРАФИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

DEMOGRAPHICS AS A FACTOR OF GLOBAL POLICY

Статья посвящена сравнительному анализу подходов ведущих политических демографов к оценке роли демографических процессов в глобальной политике в первой половине XXI в. В статье описаны важнейшие политические и экономические последствия основных демографических трендов, таких как депопуляция и старение населения в прежних демографических центрах, ускоренная урбанизация в беднейших странах Латинской Америки, Азии и Африки, перемещение демографических центров из стран глобального Севера в страны глобального Юга, массовые миграционные потоки с Юга на Север. Уделяется внимание исследованию демографии как фактора сохранения геополитической мощи, обеспечения военно-политической безопасности и глобального лидерства в первой половине XXI в.

Ключевые слова: демографические тренды, политическая демография, глобальное развитие

The article is devoted to the comparative analysis of approaches of leading political demographers to an assessment of a role of demographic processes in global policy in the first half of the 21st century. Major social, political and economic consequences of the main demographic trends for global society are described. The author made a comparative analysis of depopulation and population aging processes in the former demographic centers, fast process of urbanization in the poorest countries of Latin America, Asia and Africa, re-movement of demographic centers from countries of the Global North to countries of the Global South, mass migratory streams from the Global South to the Global North. Special attention is paid to the research of demography as a factor of saving geopolitical power, ensuring military and political safety and global leadership in the first half of the 21st century.

Keywords: demographic processes, political demography, global development